

УДК 327.7

DOI 10.12737/18154

Военно-политические и экономические «партнерства» как инструмент распространения влияния США в современном мире

Матвеев Роальд Федорович

Д-р полит. наук, профессор, Департамент политологии Финансового университета при Правительстве РФ

E-mail: gum-nauki@yandex.ru

В последние годы внимание мировой общественности было привлечено к проблеме партнерства. Новыми терминами, пришедшими в мировую политику, стали «совместная оборона», «общая оборона», «партнерство». Может сложиться впечатление, что речь идет о равноправных сторонах внешнеполитических союзов. Но это не соответствует действительности. Американские и европейские политики считают «развитыми обществами» только американские и европейские системы. Остальной мир считается «переходным обществом» или «плохо управляемым пространством». Таким образом, риторика о «партнерстве» есть лишь прикрытие новой формы распространения влияния США в мире. В статье данный вывод обосновывается анализом официальных документов таких организаций, как ООН, НАТО, Евросоюз, а также тестов соглашений по тихоокеанскому и евроатлантическому партнерствам.

Ключевые слова: система международных отношений, США, международное партнерство, НАТО.

Politico-Military and Economic Partnerships as Expansion of the USA Influence in the Modern World

Roald F. Matveev

Doctor of Sciencis (Policy), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: gum-nauki@yandex.ru

In the recent years attention of the world's community was drawn to the problem of partnership. Such new terms appeared in the world politics as joint defence, common defence, partnership. One might think that there are the equitable foreign-policy organisations, although this is not the case. American and European politics consider only American and European systems as advanced societies. They believe the other world to be transitional society or ill-controlled territories. The rhetoric of partership covers thus the new form of expansion of the USA influence in the world. This notion is proved in the article by analysis of amount of the official documents issued by UNO, NATO, European Union, and also the texts of Agreements of the Pacific and Euro-Atlantic Partnerships.

Keywords: system of international relations, the USA, international partnership, NATO.

В последние годы внимание мировой общественности было привлечено к проблеме партнерства. Транс-тихоокеанское партнерство, Евроатлантическое партнерство, партнерство НАТО во имя мира и прогресса, Стратегическое партнерство НАТО и

Евросоюза, военные партнерства НАТО (во множественном числе), партнерство НАТО и ООН, НАТО и «неправительственные организации» — таковы формулировки, встречающиеся в официальных документах, которые подписаны в последние

годы и на которых базируются или должны базироваться, как утверждают их сторонники, международные отношения всех стран мира.

Характерно, что из таких документов исчезают такие термины, как «мировое лидерство США», «мировое правительство и т.п. Эти слова заменены теперь другими, создающими впечатление равноправия и учета новых реалий. Такими новыми терминами теперь стали «совместная оборона», «общая оборона», «партнерство». Не представляет особого труда установить происхождение, истинное содержание и цели новой терминологии. Для этого следует проанализировать официальные документы таких организаций, как НАТО, Евросоюз, а также тексты готовящихся соглашений по тихоокеанскому и евроатлантическому «партнерству».

При рассмотрении современных проблем этого рода необходимо принимать во внимание некоторые обстоятельства. Когда говорят о «партнерах», то создается впечатление, что речь идет о равноправных сторонах. Но это сейчас совершенно не соответствует действительности. Американские и европейские политики, военные и бизнесмены считают «развитыми обществами», «развитой экономикой» только американские и европейские системы. Остальной мир считается «переходным обществом», «плохо управляемым пространством», нуждающимся в активной «помощи» со стороны «передовых» государств. «В Европе и повсюду, — говорится в документе «Военное партнерство НАТО», — потенциальная или реальная слабость переходных государств угрожает региональной безопасности и процессу демократизации. Американское сотрудничество в деле помощи против восстаний, обеспечения внутренней безопасности зарубежных стран, и подготовки миссий советников сегодня оказывается более эффективным, нежели традиционные активные операции на уровне государств. Для налаживания такого сотрудничества военное командование США и структуры НАТО располагают полезными возможностями, сочетающимися национальные и союзнические программы». И далее документ разъясняет: «Неуправляемые пространства рассматриваются в последние годы как мощная угроза региональной и глобальной безопасности и Западным интересам». Далее еще раз уточняется, что речь идет об угрозах именно «национальным интересам Западных стран»¹.

Начать следует с документов НАТО, ибо этот альянс, как его сторонники любят его называть, занимается не только военными, но и политическими

проблемами. «Стратегическая концепция обороны и безопасности членов НАТО», одобренная главами государств и правительств в мае 2012 г., начинается следующими словами: «Мы, главы государств и правительств стран НАТО». Отметим, что в названии есть одно важное уточнение: речь идет «об обороне и безопасности членов НАТО. Но, как показывает практика, замысел альянса гораздо более широкий. Это подтверждается постоянными усилиями расширять границы и распространять деятельность альянса на весь мир. Это не скрывают и авторы Концепции.

Концепция призывает реагировать на новые угрозы новыми средствами и с новыми партнерами. Она обязывает участников НАТО «предупреждать кризисы, управлять конфликтами и стабилизировать ситуацию после конфликтов, тесно работая при этом с нашими зарубежными партнерами, наиболее важными из которых являются ООН и Евросоюз».

Из этого следуют три вывода: во-первых, юрисдикция НАТО тем самым произвольно распространяется на весь мир; ООН, будучи универсальной организацией, объявлена «нашим» партнером. Во-вторых, функции этого военного блока трактуются в высшей степени расширительно и вместе с тем неопределенно: они состоят в «предупреждении кризисов и в управлении конфликтами и ситуациями после конфликтов», то есть, постоянно. Более того, практика уже показала, что это означает: сначала создается конфликт, а потом он начинает «управляться» (Ливия, Ирак, Афганистан). В-третьих, всемирную организацию ООН Концепция низводит до уровня региональной организации (Евросоюза) и «партнера» пока еще регионального военного блока. В четвертых, «концепция» дает дополнительное разъяснение по поводу готовящегося «Североатлантического инвестиционного партнерства»: «Политические и военные связи между Европой и Северной Америкой окрепли в рамках НАТО с тех пор, как Альянс был создан в 1949 г. Трансатлантические связи остаются как никогда прочными, столь важными для сохранения Евроатлантического мира и безопасности».

Все практические мероприятия блока, как «хранителя Евроатлантического мира», оправдываются ссылками на «угрозы», слово, которое повторяется практически в каждом абзаце «концепции». Единственное изменение состоит в том, что документ не ссылается на «советскую угрозу», но «угроза» сохраняется, теперь она неопределенная и тем более страшная. И, если сейчас руководители США, в чьих руках находится НАТО, избегают говорить о

¹ NATO Military Partnership// Fondation pour la recherche strategique, note N 10/13, p.3.

своим лидерстве, то главы правительств и государств практически предоставили структурам НАТО полномочия всемирного военного министерства: «Граждане наших стран доверяют НАТО защиту союзных наций, развертывание мощных военных сил там, где и когда это необходимо для нашей безопасности, и для укрепления общей безопасности с нашими партнерами во всем мире. Хотя мир меняется, основная миссия НАТО остается прежней: обеспечить, чтобы союз остался несравнимым сообществом свободы, мира, безопасности и совместных ценностей». Эта всемирная функция полностью противоречит договору о НАТО. Для тех, кто еще не понял истинного смысла, п. 3 Концепции уточняет: «Альянс испытывает влияние и может влиять на политические и военные проблемы за пределами своих границ. Альянс будет активно укреплять международную безопасность через партнерство с влиятельными странами и с другими международными организациями, активно содействуя контролю над вооружениями и нераспространению ядерного оружия, сохраняя одновременно открытой дверь для членства в Альянсе всем европейским демократиям, соответствующим стандартам НАТО».² Нет особой необходимости говорить о том, какими на практике оказываются эти стандарты.

В адрес России в Концепции содержатся два требования: усилить прозрачность информации о ее ядерном оружии и перенести это оружие подальше от границ членов НАТО. Концепция не скрывает, что границы эти весьма подвижны: она обещает открывать двери для всех «желающих» вступить в Альянс. Знаменитая пятая статья договора (устав НАТО) и название самой Концепции забыты. Если руководители НАТО так относятся к собственным уставным документам, то можно ли ожидать от них уважительного отношения к международным договорам.

НАТО и Организация Объединенных Наций. Посмотрим теперь, как реализуется на практике отношение НАТО к своему «партнеру» — Организации Объединенных Наций. О том, как понимают лидеры НАТО такое «партнерство» и прозрачность в политике, полное представление дает история с подписанием генеральными секретарями НАТО и ООН «Совместной декларации о сотрудничестве» в декабре 2008 г. Это подписание заранее готовилось. Примерно за год до подписания декларации Пан Ги Мун заявил: «Я очень образован и ободрен тем, как НАТО вносит свой вклад в дело мира и без-

опасности во всем мире. У нас одинаковые цели мы обязаны тесно работать вместе и в будущем»³. Хорошее разъяснение тем людям, которые считали, что именно ООН выражает интересы всего мирового сообщества.

Сам факт подписания генсеком ООН совместной декларации с руководителем военного союза не мог не вызвать недоумения, тем более, что он начинается формулой: «Мы, генеральный секретарь ООН и генеральный секретарь НАТО, приветствуем десятилетнее сотрудничество ООН и НАТО...». Формула, которая принята во многих документах НАТО. Далее мы читаем: «Наш общий опыт продемонстрировал ценность, эффективность и действенность координации между нашими двумя организациями. Мы развернули оперативное сотрудничество, например, миротворчество на Балканах и в Афганистане, где НАТО с разрешения ООН осуществляет мирные операции вместе с ООН. Мы также вместе и коллективно работали с другими партнерами по поддержанию региональных и субрегиональных организаций<...> Наше сотрудничество соответствует Уставу ООН, общепризнанным международным гуманитарным принципам и основам и консультациям с национальными властями». Оба генсека в заключение подчеркнули: «наше сотрудничество будет и в дальнейшем развиваться, с учетом специфических функций каждой организации».

Совместная декларация выражает удовлетворение двух генеральных секретарей по поводу десятилетнего периода сотрудничества (1998—2008) между ООН и НАТО. Специально подчеркнута «эффективность миротворческих операций на Балканах» и в Афганистане (здесь следует напомнить, что на Балканах НАТО наносила бомбовые удары по мирным городам и селам Сербии, применяя при этом радиоактивные оболочки для бомб).

«Мы также вместе и коллективно работали с другими партнерами, поддерживая региональные и субрегиональные организации». Дальнейшее сотрудничество, считают оба генсека, «будет и дальше способствовать реагированию на угрозы и вызовы, с которыми сталкивается международное сообщество»⁴.

Оценивая это соглашение и ряд других заявлений генерального секретаря ООН, министр иностранных дел России С.В. Лавров заявил на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи: «несмотря на попытки отдельных политических деятелей передать НАТО

² http://www.nato.int/cps/es/natohp/official_texts_68580.htm (06.02. 2016)

³ <http://www.ovimagazine.com/print.php?artid=3831&type=1> (08.02.2016)

⁴ Secret UN-NATO Cooperation Declaration by New Europeans Magazine 2008-12-11 (08.02.2016)

международные функции, западный военный блок никогда не заменит собой Организацию Объединенных Наций». Россия считает, подчеркнул Лавров, что самое грубое нарушение международного права было осуществлено воздушными налетами НАТО на Сербию в 1999 г. для того, чтобы заставить Югославское правительство бывшего президента Слободана Милошевича вывести свои войска из Косово. Устав ООН запрещает военные интервенции против суверенных государств, если они не одобрены Советом безопасности<...> Более того сам Устав НАТО уточняет, что Альянс создан для защиты государств членов, но Югославия не осуществила нападение на какое-либо государство, являющееся членом НАТО, причем она и не угрожала никакому члену НАТО».

Российский министр прямо коснулся «Совместной декларации», которая была подписана в 2008 г. для того, чтобы стратегия НАТО получила видимость поддержки международного сообщества. «Соблюдение блоком НАТО международного права проявляется не в заявлениях, а выражается в коллективных действиях его членов. В этом вся суть»⁵.

Опубликованный в 2014 г. документ НАТО подтвердил Стратегическую концепцию 2010 г. и уточнил, что «сотрудничество НАТО–ООН расширилось за рамки простых операций. Теперь обе организации проводят консультации между своими агентствами и специализированными органами по оценке и управлению кризисами и по военно-гражданскому сотрудничеству». Добавим, что еще в 2010 г. НАТО назначил агента по гражданским связям и агента по военным связям при ООН⁶. Наблюдая эти процессы, политический обозреватель Маргерит Финн опубликовала статью под многозначным названием: «Are NATO and the UN comfortable bedfellows?»⁷.

НАТО и Евросоюз. 1990-е гг. известны как период активной институционализации участия «Европы» в «совместной обороне». Вначале это сотрудничество было на уровне НАТО и «Западноевропейского союза» (ЗЕС), который многими считался исчезнувшим, но позднее его прежние prerogatives перешли к Евросоюзу. Новый этап «стратегического партнерства НАТО – ЕС был открыт в 2001 г. Читаем документ НАТО: «Имея такие же стратегические интересы, НАТО и Евросоюз сотрудничают в вопросах, представляющих общий интерес, и работают

плечом к плечу в управлении кризисами, в вопросах развития и в политических консультациях»⁸.

В 2002 г. Евросоюз получил доступ к разработкам НАТО, что важно для его собственных военных операций. Вскоре после этого НАТО получил возможность «поддерживать» операции, проводимые Евросоюзом, даже если в них участвуют не все страны блока.

На эти «стратегические цели» Евросоюз незамедлительно откликнулся. Сначала это было отражено в проекте так называемой конституции Евросоюза, а после ее провала на референдуме в 2005 г., все ее положения были включены в Лиссабонский договор, который по сути дела унаследовал ее prerogatives.

Многие статьи Лиссабонского договора (далее ЛД), полностью повторяют статьи отвергнутой «конституции» ЕС (далее КЕС).

Так, по поводу создания в системе органов Евросоюза Европейского Агентства обороны, статья 21 ЛД указывает: «Деятельность Союза на международной арене опирается на принципы, лежавшие в основе его создания, развития и расширения, и направлена на развитие в остальном мире демократии, правового государства, универсальности и неделимости прав человека и фундаментальных прав, уважение человеческого достоинства, равноправия, солидарности, Устава ООН и международного права». Остается непонятным, как союз может выполнять такую функцию, если его внутренняя политика встречает растущее сопротивление различных слоев населения.

«Политика общей безопасности и обороны является неотъемлемой составной частью внешней политики и общей обороны. Она обеспечивает операционные возможности, опираясь на гражданские и военные средства. Союз может обратиться к ним во время миссий за пределами Союза для обеспечения мира, предупреждения конфликтов и укрепления международной безопасности соответственно принципам Устава ООН» (ст. 42.1 ЛД и ст 17.1. КЕС).

Обратим внимание, что для Евросоюза внешняя политика, прочно связана с военной. Именно эти две функции доверены специально назначенному комиссару.

Особым вниманием ЛД удостоены государства–члены НАТО. «Политика Союза в смысле этого раздела не затрагивает специфический характер политики безопасности и обороны некоторых государств–членов. Она уважает обязанности, выте-

⁵ <https://www.rt.com/politics/nato-russia-lavrov-security-patrushev-025/> (08.02.2016)

⁶ http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50321.htm?selectedlocale=fr (08.02.2016)

⁷ <http://oneworldcolumn.blogspot.ru/2008/12/are-nato-and-un-confortable-bedfellows...> (08.02.2016)

⁸ http://www.nato.int/cps/fr/natohq/topics_49217.htm (12.02.2016)

кающие из Североатлантического договора для некоторых членов, которые считают, что их общая оборона осуществлена в рамках НАТО и что она совместима с общей политикой безопасности и обороны в этих рамках».

«В случае, если государство член ЕС подвергнется вооруженному нападению, остальные государства-члены обязаны оказать ему помощь и содействие всеми имеющимися у них средствами, в соответствии со ст. 51 Устава ООН. Это не касается специфического характера политики безопасности и обороны некоторых государств-членов. Обязанности и сотрудничество в этой области остаются соответствующими обязательствам, взятым ими на себя по Североатлантическому договору, который остается для этих государств основой их коллективной обороны и органом, обеспечивающим ее практическую реализацию» (ст. 42 ЛД и ст. 17 КЕС)⁹.

Обратим внимание на терминологию: высокомерно презрительное название: «остальной мир», отражающее концепцию Евросоюза как лидера, пусть даже регионального, а также осторожно уважительное отношение к некоторым государствам, взявшим на себя обязательства в рамках НАТО. Собственно, помимо формального поклона в адрес ООН, Лиссабонский договор видит в мире только одну международную, к тому же военную, организацию – НАТО, заслуживающую уважения.

Специфическая роль армии США. Новым явлением последнего десятилетия XX в. стало активное вторжение вооруженных сил США во внутренние дела ряда государств (Босния, Ирак, Сербия, Афганистан, позднее, Ливия). В этих условиях возникла проблема взаимодействия военных структур с местными неправительственными организациями. Сразу следует сказать, что этому вопросу военное ведомство США уже давно стало уделять большое внимание. После 1990 г. было опубликовано много «учебных пособий» для американских военных, участвующих в «зарубежных операциях»¹⁰.

Для понимания практических акций США и НАТО необходимо учитывать сложившуюся военную доктрину. Главное в этой «доктрине» отказ от былого разделения между международными (дипломатическими) и военными делами, которое на короткое

время возникло в некоторых западных кругах после 1991 г. Идея середины прошлого века о «Великой и тотальной войне» послужила основой для «Великой и тотальной стратегии», применительно к условиям «Великой и тотальной неопределенности», которая как тогда считалось (а многими в США и сейчас считается), характерна для России. К настоящему времени сложилась военная доктрина, опирающаяся на понятие театра активных действий во всем мире, которое включает под американским управлением иностранные силы безопасности, вооруженные, военные, паравоенные силы, полицию с военным статусом, пограничную полицию, разведку, береговую охрану, таможенников, тюремную охрану, службу исполнения наказаний. Все эти структуры, находящиеся в разных странах, охватывают практически весь мир и в рамках «театральной стратегии» подчинены «географическим объединенным командным управлениям» США: «ЕВРОКОМ», «АФРИКОМ», «ПАСИКОМ», «ЦЕНТКОМ», «САУФКОМ», «НОРКОМ»¹¹. Для наглядности в одном из «пособий» приведена таблица распределения полномочий американского командования по странам. Приведем лишь некоторые.

Страна	Географич. Командов США	Американский Штат «покровитель»
Армения	Евроком	Канзас
Азербайджан	Евроком	Оклахома
Беларусь	Евроком	--
Грузия	Евроком	Джорджия
Казахстан	Центком	Аризона
Кыргызстан	Центком	--
Молдова	Евроком	Сев. Каролина
Россия	Евроком	--
Таджикистан	Центком	Вирджиния
Туркменистан	Центком	-
Украина	Евроком	Калифорния
Узбекистан	Центком	Миссиссипи
Македония	Евроком	Вермонт
Сербия	Евроком	Огайо
Чешская республика	Евроком	Небраска.Техас
Венгрия	Евроком	Огайо
Польша	Евроком	Иллинойс
Болгария	Евроком	Теннесси
Эстония	Евроком	Мэриленд

⁹ Цитаты Лиссабонского договора даны по: Version consolidée du Traité sur l'Union Européenne. Journal officiel de l'Union Européenne. 30. 3. 2010; С 83.13.

¹⁰ Seiple Chris The U.S. Military/NGO relationship/ U.S Army War College. 1996; U.S. Department of the Army. Civil Affairs Operations. Field Manual Was. 2006; U.S. Department of Defense. «Instruction: Stability Operations». DD, 2009; A Guide to NGO for the Military. Wash. 2010.

¹¹ Barry Leonard// Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms Wash.? 2010.

Латвия	Евроком	Мичиган
Литва	Евроком	Пенсильвания
Румыния	Евроком	Алабама
Словакия	Евроком	Индиана
Словения	Евроком	Колорадо
Албания	Евроком	Нью-Джерси
Хорватия	Евроком	Миннесота
Босния-Герцеговина	Евроком	Мэриленд

Эту таблицу приводит исследователь американской внешней политики профессор Университета Квебек Самир Баттисс, который специально подчеркнул, что его работа пользовалась поддержкой Министерства иностранных дел Финляндии¹². С. Баттисс имеет обширный опыт работы в учебных заведениях НАТО, военных институтах США и Европы. Так что его сведениям можно доверять.

Таблица дает яркое представление об американской концепции партнерства, которое открыто базируется на вооруженной силе и вмешательстве во внутренние дела «партнеров» и даже «не партнеров». Она отражает тот факт, что весь земной шар стал объектом юрисдикции не только спецслужб, но и военного департамента США.

Вспомогательную функцию для «расширения» НАТО далеко за пределы границ стран-основателей, выполняет так называемый Совет Евро-атлантического сотрудничества, который был создан в 1997 г. с целью «углубленного партнерства и обеспечения более оперативного взаимодействия в вопросах безопасности». В составе Совета 50 членов (28 — члены НАТО и 22 — страны — «партнеры»). Новая структура должна была содействовать осуществлению программы НАТО «Партнерство ради мира». Она сразу же проявила свою сущность и свои цели в ходе «миротворческих мероприятий» в Боснии и Герцеговине, когда вместе с частями и подразделениями из стран НАТО были развернуты воинские контингенты из 14 стран партнеров¹³.

Дополнительным к внешней политике США изобретением последних лет стали Торгово-инвестиционные партнерства — Тихоокеанское и северо-евроатлантическое. Официально целью готовящихся договоров является «свобода торговли» в соответствующих регионах путем упразднения таможенных

сборов и налогов. Главная их цель, судя по их официальным названиям, является защита «инвесторов», каковыми являются банки и корпорации США. Эти два проекта имеют много общего, как по целям, так и по форме подготовки и реализации. Оба до самого последнего времени обсуждались в узком кругу в обстановке полной секретности. До сих пор так и не опубликованы официальные тексты проектов и договоров. Неизвестно также, имели ли возможность ознакомиться с текстами представители стран, которые уже подписали «Транстихоокеанское партнерство». Обстановка секретности вызвала обоснованные сомнения и протесты. Содержание и цели этих договоров ясно сформулировал президент США Б. Обама, сказав, что теперь правила мировой торговли будут определять Соединенные Штаты¹⁴.

Частично покров секретности был снят 2 мая этого года, когда организация Гринпис сумела достать и опубликовать 248 страниц документа, содержащего изложение положений, «согласованных» к марту 2016 г.

Даже поверхностный анализ документа позволяет понять причину секретности и активных усилий американских «партнеров» ускорить подписание договора о «Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве» (ТТИП). Европейская пресса обратила внимание на следующие детали:

Как и опасались европейцы, американская сторона не упустила возможности использовать договор о «Транстихоокеанском партнерстве» с участием 11 стран, которые его подписали, не читая. На протяжении 22 страниц европейского проекта «транстихоокеанский документ упоминается не менее 14 раз в качестве образца, которому следует следовать¹⁵.

У европейцев не вызывает удивления тот факт, что американцы настоятельно требуют от европейцев уступок. Мы узнаем: «США объявили, что защита коренных интересов Евросоюза может быть быстрее обеспечена, если дискуссии по поводу потоков информации быстрее бы продвигались вперед. Это требование в Европе расценили так: американские операторы телекоммуникаций очень заинтересованы в «свободе передачи данных», в то время, как европейцы обеспокоены отсутствием защиты персональных данных от американских «партнеров».

Чтобы понять ситуацию, надо вспомнить, что 29 апреля 2016 г. Верховный суд США одобрил поправки

¹² Samir Battiss/ NATO Military Partnership: The US National Guard State Partnership as the driving force for pre-accession and long-term cooperation / Fondation pour la recherche strategique/ Nordika Programme, Note N10/13, pp. 5—6; www.FRStrategic.org

¹³ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BE/%D0%B5%D1%82_%D0... (17.02.2016)

¹⁴ <https://russian.rt.com/article/300985-ekspert-transtihookeanskoe-partnersvo-mpzhet...> (03.05.2016)

¹⁵ О том. Как оценил Б. Обама этот документ см.: Матвеев Р.Ф. Тотальная глобализация или лже-партнерство// Транспортное право и безопасность № 2, 2016, С. 125—128).

в законодательство, согласно которым американские суды могут давать следственным органам разрешение на доступ к любым компьютерам, *в том числе и находящимся за рубежом*. В соответствии с существующей в США практикой, если до 1 декабря 2016 г. Конгресс не одобрит это решение и не внесет каких-либо поправок, решение Верховного суда все равно автоматически вступит в силу¹⁶. Добавим, что такая практика соблазняет некоторых европейских деятелей. Так, французское правительство в мае 2016 г. решило ввести в действие новый Трудовой кодекс без обсуждения в парламенте.

Неожиданное для некоторых наблюдателей настоятельное требование США отменить таможенные тарифы, по сути дела имеет целью лишить европейские государства важного источника доходов в бюджет на общественные нужды и для социальной политики. В целом же, согласие Еврокомиссии (ЕК) с этими требованиями США отражает политику ослабления государств-членов Евросоюза и согласуется с другими действиями аналогичного рода (обязанность принимать бюджет и заключать международные торговые договоры с третьими странами только с разрешения ЕК) низводит их до положения подданных.

Несмотря на подписание договора правительством США, любой штат может отказаться применять ТТИП. «Соединенные штаты не дают внятного ответа, как будет решаться такой вопрос, ссылаясь на «трудности и чувства, которые он вызывает», подчеркивается в документе.

Натолкнувшись на решительное восстание европейского «гражданского общества» и политических партий против проекта арбитражных судов для решения споров между инвесторами и государствами Евросоюза, Еврокомиссия приостановила обсуждение этого пункта «для проведения консультаций» и выработки новой концепции. Такая «концепция» была предложена, но американцы воздерживаются озвучить четко свою позицию.

США отказываются обсуждать конкретные предложения о защите интеллектуальной собственности, которая включает защиту патентов, «цифрового права», электронных приборов, а также право на ответные действия в случае их нарушения. Надо пояснить, что европейцы недовольны практикой, состоящей в том, что американцы нередко патентуют европейские изобретения как свои.

Европейцы требуют, чтобы американцы перестали использовать европейские названия (всего 17 наи-

менований) для своей винной продукции (шампанское, бургонское, кьянти). Американцы решительно возражают и угрожают в случае необходимости применить «железную руку» в политике.

Американцы угрожают ограничить экспорт европейских автомобилей, если Евросоюз будет настаивать на соблюдении европейских правил на ввозимую из США сельскохозяйственную и иную продукцию, в частности, европейские нормы строго регулируют геномодифицированные и гормоно-содержащие продукты питания. Касается это и косметических товаров (европейские правила за-прещают для их производства применять 1308 наименований канцерогенных веществ; американские нормы к таким относят только 11 веществ).

Американцы активно добиваются отмены европейской практики, в соответствии с которой проблемы торговли, безопасности продукции подлежат законодательному регулированию (т.е. парламентскому закону). Они же требуют передачи подобных вопросов в компетенцию административной власти (т.е. практически свободной от парламентского и общественного контроля)¹⁷. При этом они ссылаются на уже подписанное торговое соглашение Евросоюз – Канада, которым такая практика установлена. В этом вопросе Евросоюз следует практике двойных стандартов и идет на прямое нарушение собственных правил. Статья 191 Договора о функционировании ЕС указывает, что цель союза «гарантировать высокий уровень защиты окружения путем принятия предупредительных мер в случае возникновения рисков». Поэтому производитель обязан для получения разрешения продавать продукт доказать его безвредность. Американская практика состоит в том, что продукт может быть запрещен только в том случае, если после его продажи выяснится его массовая вредоносность¹⁸.

Американцы, судя по документу, не собираются отказываться от своего требования и о создании «арбитражного суда инвесторы-государства», состоящего из судей, назначаемых корпорациями, несмотря на широкое движение протеста европейской общественности и попытки Еврокомиссии найти хоть какой-то компромисс¹⁹.

В целом можно констатировать, что страны Евросоюза попали в сложную ситуацию, которая еще более осложнена экономическим и социальным кризисом, потоком иммигрантов, увеличением числа

¹⁷ <http://international.sueddeutsche.de/post/143690739565/tippapiere> 02.05.2016

¹⁸ <http://www.humanite.fr/ttipleaks-lts-europeens-prets-sacrifier-le-principe-de-precautio...> (06.05.2016)

¹⁹ <http://www.humanite.fr/tafta-greenpeace-confirme-toutes-les-craintes-606101> (02.05.2016)

¹⁶ http://regnum.ru/news/society/2126973.html?utm_medium=referral&utm_source=lent... (02.05.2016)

безработных и т.п. Содержание опубликованного секретного документа о переговорах вызвал взрыв возмущения даже среди сторонников Евросоюза и «друзей» США.

Десятки и сотни самых различных общественных организаций и движений выступили против ТТИП, более 500 европейских городов объявили себя зонами, свободными от этого соглашения.

Председатель германской федерации потребителей Клаус Мюллер пишет в газете «Зюддейче Цайтунг»: «Знакомство с документом показало, что почти все наши опасения по поводу истинных целей США в договоре ТТИП относительно продовольственного рынка совершенно оправданы»²⁰.

Руководство Франции (пока) отказалось поддержать проект ТТИП. «Мы никогда не согласились бы подорвать ключевые для нашего сельского хозяйства, нашей культуры принципы взаимного доступа на открытый рынок — заявил Президент Франции Фр. Оланд — Снижение европейских стандартов до американских негативно скажется на экологии и аграрном секторе Европы»²¹. Официальный представитель Евросоюза Мальстрем заявила, что это — текст еще не окончательный. «Я еще и еще раз повторяю, что никакое соглашение с участием ЕС не будет снижать уровень защиты потребителей и уровень безопасности продуктов питания и окружающей среды. Торговое соглашение не изменит наших законов о ГМО<...> У меня четкий мандат от Еврокомиссии, в которой представлены 28 правительств, в котором ясно сказано, что успешным

соглашением может быть такое, если предусмотрена красная линия, отмечающая предел допустимых уступок».

Но после таких успокаивающих слов она добавила: «Как всегда, конечный результат будет ясным после решений 28 государств-членов и Европарламента»²². О том, как понимает Евросоюз «гласность» и «участие» населения в решении экономических вопросов говорит решение Европарламента «о деловых секретах», которое позволяет предпринимателям объявить конфиденциальной любую информацию об этих вопросах²³. В это же время практически во всех странах Евросоюза активизировались реформы трудового законодательства, которые вызывали решительную реакцию трудящихся.

Таким успокоительным высказываниям противоречит президент США Барак Обама, который в статье, опубликованной 2 мая 2016 г., повторил: «Мир изменился. Правила торговли изменяются вместе с ним. Эти правила будут писать Соединенные Штаты, а не государства, такие, как Китай»²⁴. О том, как США «пишут» такие правила, можно судить по выступлению еврокомиссара по энергетике М. Канныете, который, по сути дела, признал, что позиция Еврокомиссии против строительства «Северного потока — 2» выполняет букву и смысл указания Госдепартамента США²⁵.

²² https://ec.europa.eu/commission/2014-2019/malmstrom/blog/negotiating-ttip_en (02.05.2016)

²³ <http://www.humanite.fr/les-affaires-des-entreprises-seront-tncore-plus-secretes-604713> (15.04.2016)

²⁴ <https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america/> (03.05.2016)

²⁵ <http://sharij.net/53759>; ... (10.05.2016)
<http://www.mk.ru/economics/2016/05/10/evrokomissar-severnyy-ponok2> (10.05.2016)

²⁰ <http://international.sueddeutsche.de/post/143690739565/ttippapiere> (02.05.1016)

²¹ <http://izvestia.ru/ntws/612370> (03.05.2016)